

Глава 21

Эта мысль промелькнула в голове Су Жаня и тут же исчезла.

Всего на одно мгновение, и он уже знал ответ.

«Нет».

Этот русал был слишком рассудителен, чтобы поступать так опрометчиво.

Он прекрасно знал, что после появления авроры зомби хлынут из своих укрытий, но также знал, что на пляже их обычно не бывает. У него было время, чтобы оценить обстановку и найти выход, не подвергая никого риску.

Су Жань отбросил эту мысль и переключился на другую загадку.

«Откуда взялся такой густой туман?»

За последние пять лет экстремальные погодные явления стали обыденностью, но этот туман появился слишком уж вовремя.

Случись такое по дороге домой — и последствия были бы непредсказуемы.

Надеюсь, дверь дома хорошо заперта?

Не опрокинут ли разбушевавшиеся зомби все баррикады?

Мысли роились в голове Су Жаня, но через мгновение он понял, что всё равно не может выбраться отсюда, так какой смысл в пустых размышлениях? Он вздохнул, расслабился и прислонился к стене пещеры, пытаясь очистить разум.

...

Туман клубился волнами, вокруг царила мёртвая тишина.

У моря было сыро. Вход в пещеру густо облепили морские уточки — их скопления вызывали приступ трипофобии.

Но для человека, выросшего на побережье, всё выглядело иначе.

Су Жань смотрел на них и думал: «Эти несъедобные, мяса в них почти нет. Вот морские трюфели — другое дело, вот они вкусные».

Раньше дед часто приходил в такие места за морскими трюфелями. Иначе было нельзя — они росли там, где бушевали ветер и волны. Он делал это тайком, потому что родители ни за что бы не позволили ему так рисковать.

Собрав урожай, он приносил его домой и прятал, а когда никого не было, доставал, варил и съедал в одиночестве.

Первый кусочек морского трюфеля Су Жаню дал именно дед.

Вкус был изумительный, почти как у крабового мяса.

Он запомнил этот вкус, и ему стало любопытно, как эти моллюски выглядят в расщелинах скал. Но он знал, что дед никогда не возьмёт его с собой. Однажды, сказав, что идёт гулять с одноклассниками, он тайком проследил за дедом, запомнил место, а в другой день прибежал сюда один и с трудом вскарабкался на эту крутую скалу.

В детстве он не знал и не боялся опасностей.

Он просто любил море, пляж, эти утёсы и скалы, усеянные рифами и острыми, как маленькие вулканы, раковинами морских уточек.

В отличие от других деревенских ребят, мечтавших уехать за море, Су Жань никогда не хотел покидать это место. Он возвращался сюда на каникулы и собирался вернуться после окончания университета.

А теперь казалось, что он навсегда заперт здесь.

Или, может быть, это всё ещё было его добровольным выбором?

Су Жань задумчиво смотрел на густой туман за пределами пещеры. Он вспомнил, как в детстве, прячась в таких пещерах, он испытывал чувство восторга и безопасности, словно весь мир принадлежал только ему.

Эта маленькая пещера и огромное море всегда были его убежищем.

Но он никогда не думал, что однажды ему действительно придётся прятаться здесь, настороженно вглядываясь в туман, из которого в любой момент могли появиться чудовища.

...

Су Жань внезапно насторожился.

Издали донеслись какие-то звуки. Что-то случилось?

Он наклонился вперёд и осторожно подполз к выходу, чтобы взглянуть на пляж.

Плотный туман мешал обзору, но он разглядел группу шатающихся теней, бегущих в его сторону. Навскидку их было больше десяти!

Су Жань замер от изумления.

«...Люди? Или зомби?!»

Пластиковое ведро было под рукой. Он, не оборачиваясь, потянулся за лопатой. Вытащив её вместе с несколькими устрицами, он крепко сжал оружие.

Судя по спотыкающейся походке, это были зомби. Но как они здесь оказались? Может, кто-то их привёл?

Туман был слишком густым, он не мог разглядеть, есть ли среди них живые люди.

Или... зомби снова эволюционировали? Начали самостоятельно охотиться?

Су Жань напряжённо вглядывался в туман.

Группа теней двигалась, шатаясь. Их путь был извилист, но направление оставалось неизменным — они бежали прямо к его скале!

Зомби, бежавший впереди, достиг подножия утёса и остановился... а затем поднял голову и посмотрел прямо на него!

Су Жань от неожиданности втянул голову в плечи.

«Это существо ищет меня?! Это точно не человек, тогда что?!»

В следующую секунду существо, чьё лицо было невозможно разглядеть, легко подпрыгнуло и начало карабкаться вверх!

Су Жань резко отпрянул назад, на мгновение застыв. Затем он глубоко вдохнул, крепче сжал лопату и напрягся.

...Водяная пыль у входа в пещеру закружилась в хаотичном танце, то растекаясь в стороны, то взмывая вверх. Никто не знал, как именно существо, стремительно карабкающееся наверх, нарушает её покой.

Су Жань глубоко дышал, его сердце бешено колотилось.

Неужели его убежище будет разрушено?

Он стиснул зубы и медленно поднял лопату...

Посыпались мелкие камни.

...В проёме пещеры внезапно появилась фигура. Встретившись с ним взглядом, она тут же влетела внутрь!

В голове Су Жаня всё помутилось. Он в шоке повернулся:

— Как ты...

Чья-то рука зажала ему рот. Мужчина, не сводя глаз с выхода, прошептал ему на ухо:

— Тише.

***

Сердце Су Жаня гулко стучало.

Он был потрясён.

Рядом с ним был Син Линь!

Рука мужчины была ледяной, как и всегда.

На тыльной стороне ладони виднелось несколько тонких царапин, кровь на которых, казалось, только что запеклась.

Сердце Су Жаня забилось ещё быстрее. Он схватил Син Линя за руку и прошептал:

— Тебя укусили?!

Син Линь опустил взгляд на свою руку и небрежно ответил:

— А, это не зомби.

«??»

Снизу донёлся тихий скрежет, словно множество ногтей царапали скалу. Звук был таким неприятным, что сводило зубы.

Су Жань не осмелился больше говорить, лишь сверлил его взглядом. Посмотрев на него ещё мгновение, он отвернулся и напряжённо уставился на выход.

Через некоторое время Син Линь выглянул наружу, а затем отступил назад. На этот раз он говорил уже обычным голосом:

— Они ушли.

Су Жань наконец-то не выдержал:

— Как ты здесь оказался?!

Русал бросил на него быстрый взгляд, отвернулся и ровным, безэмоциональным тоном произнёс:

— Если бы я не пришёл за тобой, твои пёс и курица, скорее всего, устроили бы совместный концерт, утащив и меня за собой в могилу.

Су Жань:

— ...Не обманывай меня, они не настолько радикальны.

Русал усмехнулся:

— А ты думал, я так сильно за тебя волновался, что потерял рассудок и прибежал сюда?

Уши Су Жаня вспыхнули.

Ну, первое объяснение, пожалуй, звучало правдоподобнее...

— ...Как ты узнал, что я здесь? Ты просто так выбежал из деревни? И если эти раны на руке не от зомби, то откуда они?

У Су Жаня было много вопросов.

Русал откинулся назад и опустил ресницы, словно собирался заснуть:

— Я очень устал, расскажу позже...

Су Жань:

— ??

Ты пробился с боем из деревни, чтобы оказаться в ловушке вместе со мной и поспать??

Он был ошеломлён. Это утро было настолько сюрреалистичным, что он начал сомневаться, не спит ли он до сих пор.

В пещере снова воцарилась тишина, но на этот раз она была неловкой.

Син Линь, казалось, действительно заснул. Его голова слегка опустилась, дыхание стало ровным.

Су Жань всё ещё не мог в это поверить.

Он хотел что-то сказать, но не решался. У него не было привычки будить спящих, но он и не знал, что ему теперь делать. Он застыл в неловком положении и принялся разглядывать Син Линя.

...Других повреждений, кажется, не было, только несколько царапин на тыльной стороне ладони, ближе к запястью. Они были похожи на следы от ногтей.

Сердце Су Жаня дрогнуло.

«Кто-то поцарапал?»

Он снова посмотрел на лицо Син Линя.

На нём не было и следа усталости. Судя по тому, как он строил водопровод, он не был настолько слаб, чтобы упасть без сил после боя.

Так почему он заснул так внезапно?

Может, его состояние не улучшилось, а наоборот, ухудшилось?

Су Жань попытался разглядеть хоть какой-то намёк на его спящем лице. Он смотрел внимательно, сосредоточенно, почти замороженно...

Сияние авроры рассеивалось в тумане, и его разноцветные, призрачные отсветы бесшумно ложились на край пещеры, переливаясь и меняясь.

...Сам того не заметив, Су Жань приблизился к лицу русала.

Он осознал это и понял, что должен немедленно отстраниться — так бы он обычно и поступил. Но, как ни странно, мозг не подавал такого сигнала.

Он неотрывно смотрел на его сомкнутые веки, предельно сосредоточенно, почти не мигая.

Он чувствовал тяжёлое, медленное дыхание мужчины, которое легко касалось его щеки. Его кожа ощущала движение воздуха между ними.

Словно под гипнозом, он наклонился ещё ближе, ещё чуть-чуть...

Внезапно что-то упёрлось ему в подбородок.

Длинные ресницы, бывшие так близко, внезапно дрогнули и поднялись. Тёмно-синие глаза пытливо смотрели на него.

— Что ты делаешь? — спросил мужчина, его голос был тихим и немного хриплым.

Су Жань резко очнулся, моргнул и растерянно произнёс:

— А?

Син Линь сменил упор на захват — вернее, он просто легко обхватил его подбородок большим и указательным пальцами. Не меняя позы, он посмотрел на него тёмным, непроницаемым

взглядом:

— Так близко... что ты хотел сделать?

— ... — Су Жань открыл рот, но в голове было пусто. Он и сам не знал, что хотел сделать.

Взгляд Син Линя опустился ниже.

Су Жаню показалось, что его губы обожгло.

— Я... я смотрел, не притворяешься ли ты спящим! — выпалил он, резко отстраняясь, его сердце бешено колотилось. — К-кто вообще засыпает так внезапно? Т-ты просто не хотел отвечать на мои вопросы и притворился, да?

Су Жань в панике отводил взгляд, не понимая ни значения взгляда Син Линя, ни причины своего волнения. Слова сами собой срывались с его губ.

— ...Ты ведь натворил что-то, да? Эти царапины на руке не связаны с теми двумя? ...Ты их достал?

Услышав это, Син Линь сначала прищурился, затем замер, молча отвёл взгляд, а потом, словно опомнившись, с раздражением посмотрел на него.

— Что значит «достал»?

Су Жань смущённо пробормотал:

— ...Ну, полез на рожон.

— Зачем мне лезть к ним на рожон? Они как мухи, сами на запах слетятся.

Су Жань тут же ухватился за оговорку:

— —Значит, ты их чем-то приманил?

Не нужно быть гением, чтобы понять: после вчерашнего те двое вряд ли бы осмелились так просто сунуться к ним.

Син Линь:

— ...

Он замолчал.

— ? — Су Жань. — Я угадал?

Русал вдруг с любопытством посмотрел на пластиковое ведро:

— Где ты столько устриц набрал?

— Не уходи от ответа.

— Спать хочется. — Русал снова закрыл глаза и начал клевать носом.

— Ещё раз уснёшь — я тебя поцелую!

Русал тут же открыл глаза и пристально посмотрел на него:

— Так значит, ты и впрямь хотел меня поцеловать?

Су Жань, выпятив грудь, ответил:

— А ты очень хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

Русал прищурился:

— Это ты сказал, что поцелуешь.

— Я тебя пугал!

— Вы, люди, всегда так пугаете друг друга?

— А что, если мужчина захочет тебя поцеловать, это не страшно?

— А что в этом страшного?

— ...То, что не все люди — геи.

«...»

«...»

В пещере снова повисла неловкая тишина.

Су Жань почувствовал, что готов провалиться сквозь землю.

Его спина покрылась испариной. Он чувствовал на себе взгляд русала, и у него понемногу начинали чесаться виски.

Поёрзав на месте, он наконец-то буркнул:

— ...Так что ты всё-таки сделал?

— ... — Русал небрежно усмехнулся и наконец-то ответил. — Один из них пробрался во двор. Я с ним разобрался.

Су Жань замер и, резко обернувшись, в шоке спросил:

— Он перелез через забор?

Син Линь скользнул взглядом за пределы пещеры, его тон оставался таким же небрежным:

— Нет.

— Тогда...?

— Вошёл через дверь.

— ?? — Су Жань осторожно спросил. — Он её выломал?

— Открыл.

— Открыл?

— Открыл.

— ??? — Су Жаню показалось, что у него что-то застряло в горле. Он с трудом перевёл дух и с

усилием спросил. — ...Как открыл?

Русал по-прежнему смотрел вдаль:

— Дверь не была заперта, он её и толкнул.

Су Жань:

— ????

Ему захотелось собрать все вопросительные знаки, витавшие вокруг, и швырнуть их в голову этому русалу.

Он был не дурак и прекрасно понял, к чему тот клонит.

— —Ты что, на живца его ловил?!

Син Линь усмехнулся:

— Он тоже так сказал.

— ?! — Су Жань попытался успокоиться. — Так ты... уже убил его?

— Нет, — то ли от безысходности, то ли от чего-то ещё, русал вдруг стал очень честен. — Сначала хотел убить, но он начал кричать: «А, ты ловишь на живца, это незаконно!», «Я протестую, я буду жаловаться!»...

Он безэмоционально передразнил его, отчего у Су Жана дёрнулся уголок рта.

Русал опёрся локтем о колено, прикрыл рот пальцами и неторопливо продолжил:

— Я подумал, что ты, вернувшись, тоже скажешь, что я действовал незаконно, поэтому передумал. Связал его, заткнул рот и бросил в ванной. Убьём, когда придём к общему мнению.

Су Жань:

— .....

Он совершенно не хотел, чтобы с ним советовались по таким вопросам!

— Так, — он глубоко вдохнул, — сейчас дома только Сюэтуань, Чжучжу и он?..

Син Линь склонил голову набок.

— Я связал ему руки, он не должен выбраться из ванной.

...А-а, как же хочется домой!

Словно небеса услышали его мольбу, снаружи вдруг заморосил мелкий дождь.

Су Жань замер и тут же бросился к выходу.

...Мелкие капли дождя пронизывали густой туман, разгоняя его.

Аврора в небе тускнела, её причудливые, разноцветные лучи медленно исчезали с земли.

— Мы скоро сможем вернуться! — радостно крикнул Су Жань.

Едва он договорил...

Ш-ш-ш-ш...

Мелкий дождь в мгновение ока превратился в проливной ливень, смыв остатки тумана. Поднялся сильный ветер, волнами ударяя в скалу!

Лицо Су Жаня изменилось.

Русал сказал:

— Дождь слишком сильный, давай подождём.

— Нельзя, нужно возвращаться сейчас же, компостная куча погибнет!

***

Дом Су.

Сюэтуань и курочка в панике металась у двери. Из-за двери ванной доносились глухие удары и отчаянное мычание, но ни пёс, ни курица не обращали на это внимания.

У входа в Прибрежную деревню под проливным дождём появилась фигура. В одной руке человек держал ведро, в другой — лопату. Он нерешительно огляделся и, убедившись, что на забаррикадированной дороге нет зомби, решил войти.

Вернувшись во двор, где он временно остановился, он оставил вещи, вошёл в дом и начал звать кого-то. Не получив ответа, он на мгновение задумался, догадался о чём-то и вышел во двор дома напротив.

Он не знал, там ли его товарищ, и что там вообще происходит. Он хотел было постучать, но не решался.

Постояв несколько секунд под дождём, он вернулся, взял лестницу и снова пошёл к дому.

...

В ванной Усач, как ни старался, не мог выбить дверь.

Его руки и ноги были связаны, причём руки за спиной, так что он не мог пошевелить даже пальцами.

Он в отчаянии плакал, как вдруг ему в голову пришла идея. Он начал языком выталкивать кляп изо рта... После долгих усилий, от которых у него чуть не свело язык, ему наконец-то удалось это сделать. Он тут же нагнулся и попытался зубами повернуть круглую ручку двери.

Он кусал и кусал, открывая рот так широко, что чуть не вывихнул челюсть, по подбородку текла слюна, и наконец-то... наконец-то! Щёлк, замок открылся!

Он взволнованно рванул к двери, не обращая внимания на лающего пса и взлетевшую курицу, и бросился к выходу, но и дверь в гостиную оказалась заперта!

— Я твою мать! — взревел Усач и, развернувшись, бросился к противоположной стене. Он с разбегу выпрыгнул, с треском разбив окно, и вывалился наружу!

Хлынул ливень, ветер чуть не сбивал с ног.

Он, шатаясь, поднялся и, словно только что сбежавший из Шоушенка, подставив лицо ветру и дождю, расхохотался:

— Я выбрался, я выбрался! Ха-ха-ха! Я тебя, я тебя отымею, я тебя...

Что-то упало с неба. Его зрачки сузились. Оно летело прямо ему в лицо.

—

Косоглазый, дрожа, взбирался по лестнице.

Ветер был такой сильный, что его чуть не сдувало.

Наконец, он взобрался на стену, стёр с лица дождевую воду и посмотрел во двор. Увиденное повергло его в шок:

— Твою мать...

Что-то летело прямо на него!

***

Су Жань и Син Линь без всяких препятствий добежали до Прибрежной деревни. Когда до дома оставалось двести метров, налетел ураганный ветер, и Су Жаня подхватило в воздух!

Он ошарашенно взмыл в небо, всё ещё сжимая в руке пластиковое ведро. Устрицы в ведре, видимо, из-за того, что их было слишком много, застряли, и даже когда ведро перевернулось, ни одна не выпала.

Син Линь схватил его за запястье, но тут же... его самого подхватило ветром!

В последнюю секунду русал ухватился за ветку ближайшего дерева, другой рукой резко притянул к себе Су Жаня. Ветер рвал его слова на куски:

— Держись за меня!

Су Жань, которого ветер и дождь слепили, с трудом вытянул руку, обхватил Син Линя за талию и крепко вцепился. Син Линь отпустил его, обеими руками схватился за ветку, подтянулся и обхватил толстый ствол.

Но это было всё, что они могли сделать.

В буре ветра и дождя они болтались в воздухе, как воздушные змеи.

И тогда Су Жань увидел самую странную картину в своей жизни.

...В воздух взмыли листья, солома, компостные кучи и бесчисленные зомби.

Ещё не разложившийся собачий помёт отделился от компоста, и тёмные колбаски вместе с листьями, покрытыми куриным помётом, закружились в маленьком торнадо.

А ещё люди — летящие люди, и огромный осьминог.

Осьминог был размером с небольшой холм. Шесть его щупалец извивались в воздухе, а концы двух других были засунуты в рты двух людей — Усача и Косоглазого.

У них закатились глаза от нехватки воздуха. Вся эта троица, в позе, которая заставила бы любого нормального человека закричать «какой ужас!», взмыла в небо.

Су Жань с открытым ртом смотрел на это.

А затем, когда ураган внезапно стих, он с открытым ртом смотрел, как они, вместе с зомби, соломой, листьями, собачьим и куриным помётом, и всем остальным, посыпались на землю, как дождь.

...

...Потеряв опору ветра, они с Син Линем тоже начали падать.

Чья-то рука обхватила Су Жаня за талию. Неизвестно, как русалу удалось сохранить равновесие, но в итоге они твёрдо приземлились на ноги.

— ..... — Су Жань, опираясь на руку Син Линя, спокойно посмотрел вперёд. — Зачем осьминог так делает?

Русал легкомысленно ответил:

— Потому что он извращенец.

.....Подождите, зомби все встали, а-а-а!

Су Жань выхватил из ведра лопату и крикнул:

— Сначала зомби!

***

Этот день был настолько сюрреалистичным... что Су Жань старался о нём не вспоминать.

Ветер стих, но дождь продолжал лить. Земля превратилась в грязь, и в пылу битвы можно было легко поскользнуться.

Су Жань почти не различал лиц, ориентируясь лишь по цвету одежды или фигуре.

Казалось, ветер согнал сюда зомби со всей деревни. Он размахивал лопатой, пробиваясь к дому, и только тогда заметил, что в центре щупалец огромного осьминога был человек!

Этот парень, словно девятихвостый лис из аниме, стоял на месте и просто отбивался от зомби щупальцами, растущими у него из спины.

— Это твой друг? — в шоке спросил Су Жань.

— Нет, — спокойно ответил русал, разmozжив голову очередному зомби.

Вдруг осьминог вскрикнул.

Су Жань присмотрелся и увидел, что Косоглазый и Усач вцепились зубами в одно из его щупалец. Их глаза были мутными, лица искажены злобой. Они явно стали зомби!

— Син Линь, скорее, помоги мне отрубить это щупальце! — закричал огромный осьминог.

Су Жань:

— Он твой друг!

Син Линь:

— Не знаю его.

Огромный осьминог:

— Если ты не поторопишься, я стану зомби, а-а-а-а!

Су Жань бросился к нему, Син Линь нахмурился.

Подбежав, Су Жань без лишних слов замахнулся лопатой и отрубил укушенное щупальце!

Осьминог лишился конечности. Усач и Косоглазый, вцепившиеся в неё слишком сильно,

пошатнулись и упали!

Но они тут же выплюнули отрубленное щупальце, вскочили и снова бросились в атаку. Их лица были искажены ненавистью, и вряд ли это было связано только с личной неприязнью.

— Зачем ты им щупальцами рты затыкал? — прокричал Су Жань сквозь шум дождя, отбиваясь лопатой от Косоглазого.

Огромный осьминог, отбиваясь оставшимися семью щупальцами от наступающих зомби, стоял неподвижно и объяснял:

— Они слишком громко кричали, могли привлечь зомби. Син Линь перед уходом велел мне за ними присмотреть...

Су Жань:

— ... — Физическое затыкание рта?!

Он был немного в замешательстве:

— И если тебя укусили, достаточно отрубить одно щупальце?!

— Да, я уже несколько раз пробовал, главное — вовремя отрубить, они всё равно скоро отрастут...

Несколько раз??

Су Жань уже не знал, что и сказать. Казалось, вопросов было слишком много.

Наконец он выдавил:

— Хм... тогда... почему ты сейчас просто стоишь?!

— А, потому что когда двигаются мои щупальца, моё тело не может двигаться, а когда двигается моё тело, мои щупальца не могут...

Су Жань:

— ..... — Что за баг в системе!!

Внезапно на него бросилась тёмная тень — это был обезумевший Усач. Его искажённое лицо было уже совсем близко, но у Су Жаня не было свободной руки. В тот момент, когда его зрачки сузились от ужаса, сбоку протянулась ледяная рука, схватила Усача за лицо и с силой отшвырнула его!

За спиной Син Линя лежали горы трупов зомби. Он, не оборачиваясь, схватил Косоглазого за шею и безэмоционально произнёс:

— Даже шею им свернуть не можешь, зря щупальца отрастил?

Едва он договорил, голова Косоглазого безвольно повисла на его руке, и зомби рухнул на землю.

Огромный осьминог замер.

А затем искренне восхитился:

— Да, в жестокости с тобой никто не сравнится.

Усач снова, словно пушечное ядро, бросился на них. Син Линь с каменным лицом увернулся, и сзади тут же раздался крик:

— —А-а!!

Су Жань:

— ...Может, хватит убивать друг друга в такой момент!

Он обернулся и в отчаянии размозжил голову Усачу, а затем отрубил и это щупальце осьминога.

У огромного осьминога, как и у Син Линя в его первоначальном облике, были длинные чёрные волосы, но не такие густые и гладкие.

Мокрые от дождя, они, словно спутанные водоросли, прилипли к его худому, бледному лицу, отчего он выглядел особенно слабым.

Он слабым голосом сказал Су Жаню:

— Спасибо.

Су Жань с беспокойством спросил:

— Ты в порядке? — Всё-таки минус два щупальца.

Огромный осьминог помахал оставшимися шестью:

— Ну, если честно, я чувствую себя намного легче...

Су Жань:

— ..... — С меня хватит.

Зомби на деревенской дороге становилось всё больше, их было невозможно перебить.

Втроём они отступили во двор — да, в итоге у осьминога отрубили все восемь щупалец, и он наконец-то сменил тактику, перейдя на рукопашный бой с зомби. Закрыв ворота, они услышали, как в них забарабанили, застучали.

Су Жань и Син Линь вместе держали ворота, а осьминог таскал мебель, чтобы забаррикадировать их.

Через несколько минут они отступили, наблюдая, как ворота и гора мебели содрогаются от ударов. Затем удары стали слабее, стук затих, и наконец всё стихло. Остался лишь шум дождя...

Су Жань тяжело дышал, промокший до нитки.

Он машинально посмотрел себе под ноги.

Повсюду валялась мокрая трава.

Наверное, это всё, что осталось от компоста, который они с таким трудом собирали.

Он повернул голову и посмотрел на правую часть двора, на две грядки.

Овощи и саженцы были повалены, они безжизненно лежали в грязи, избитые дождём, залитые водой.

Рядом о чём-то говорили осьминог и Син Линь. Су Жань не расслышал.

Он внезапно почувствовал усталость, повернулся и пошёл в дом.

— ...Ещё чуть-чуть, и я бы все эти компостные кучи... — огромный осьминог внезапно замолчал, потому что его собеседник отвёл взгляд.

Син Линь посмотрел на спину Су Жаня и позвал:

— Су Жань?

— ...Я наверх, в душ. Вы тоже заходите... не забудьте закрыть дверь.

Сюэтуань и Чжучжу, которые всё это время прятались в доме, теперь взволнованно следовали за ним.

Юноша оставил пластиковое ведро и, волоча ноги, скрылся в глубине дома.

Ш-ш-ш, ш-ш-ш.

Дождь не прекращался.

Огромный осьминог, помолчав, спросил:

— Ты пойдёшь его утешить?

— ... — Син Линь смотрел вслед Су Жаню и спокойно ответил. — Все его труды пошли прахом, какой смысл в утешениях?

— Это поможет ему почувствовать себя лучше.

— На чём основано это утверждение?

— На том, что меня когда-то утешали.

Син Линь обернулся и посмотрел на него.

Огромный осьминог пожал плечами:

— Было приятно.

***

Войдя в дом, шум дождя, приглушённый стенами, стал неясным и далёким.

Су Жань поднялся на третий этаж, быстро принял горячий душ, высушил волосы и вернулся в спальню.

Он рухнул в кровать, уткнулся лицом в одеяло, и его мысли стали медленными и вязкими.

...Дождь всё ещё шёл.

Такой сильный дождь, нужно было бы выставить во двор все сборники для дождевой воды, чтобы собрать как можно больше...

Ведь водопровод разрушен, и неизвестно, когда его починят...

Им нужна вода...

Но он так устал.

Хотелось просто на всё плюнуть и заснуть...

И Су Жань заснул.

Ему приснился сон.

Во сне он видел, как отец сидит на корточках в огороде, проверяя саженцы. Закончив, он встал, поправил соломенную шляпу и, повернувшись к нему, улыбнулся:

— Хорошо растут, через месяц можно будет есть.

Вечером мать закапывала накопившиеся за несколько дней пищевые отходы под апельсиновым деревом. Закончив, она посмотрела на стену двора и пробормотала:

— Интересно, та дикая кошка перелезла через стену?.. Неужели они могут так высоко прыгать?

На улице было темно, но в доме горел свет.

На втором этаже сестра делала уроки за столом. Отвлёкшись, она посмотрела во двор, заметила его и, высунув язык, снова села ровно.

Брат стоял у окна в другой комнате, разговаривая по телефону и ослабляя галстук.

Су Жань оглядывался вокруг, и его наполняло невыразимое чувство покоя.

Он молча молился, чтобы никто не вторгся, никто не нарушил этот покой, чтобы они могли просто жить здесь, в тишине...

Внезапно в его руке что-то завибрировало.

Он опустил глаза и с удивлением обнаружил, что держит в руке телефон. На экране светилось «Мама».

Когда он снова поднял голову, матери уже не было, и свет в доме погас.

Он в панике развернулся и вбежал в дом. Внутри было темно. Он испугался и, набравшись смелости, громко позвал, но никто не ответил.

Телефон продолжал вибрировать. Он поспешно ответил и поднёс его к уху. На том конце провода раздался прерывистый голос матери.

— Жаньжань? Это ты? Ты меня слышишь? Ты ведь не выходил, ты дома, да? Ни в коем случае не выходи, сиди дома, хорошо? Мы с братом вместе, мы найдём способ вернуться! Папа и Исинь тоже в порядке, мы все вернёмся, мы вернёмся домой!

— Мама... — у него пересохло в горле.

— Ты должен слушаться, слушаться маму, будь умницей, хорошо? Ни в коем случае не выходи, я...

Звонок внезапно оборвался, в ушах раздались гудки.

Су Жань опустил телефон и понял, что сидит в машине. За окном, на мосту, была пробка, кричащие, бегущие люди и зомби, яростно нападающие на них.

Он был весь в холодном поту, в другой руке он сжимал сломанный кухонный нож, вся его рука была в грязи.

Его грудь тяжело вздымалась, глаза были прикованы к другому концу моста.

Внезапно в окно забарабанили, и донёлся приглушённый голос соседского парня:

— Выходи, Су Жань, нам не проехать, пора уходить!

— Су Жань!!

Он закрыл глаза, стиснул зубы и открыл дверь.

...

Сны были хаотичными и обрывочными.

Су Жань снова оказался в той пещере.

Маленький, он сидел, обхватив колени, слушал, как волны бьются о скалы, и смотрел на небо и море, словно мог делать это вечно.

Он был взволнован, счастлив, время от времени подползал к выходу, чтобы посмотреть, не идёт ли кто-нибудь, не нашёл ли его кто-нибудь.

Если никого не было, он возвращался в пещеру, продолжая болтать ногами, с улыбкой на губах, напевая про себя весёлую песенку.

Но постепенно солнце начало клониться к закату, небо окрасилось в сумеречные тона, а его так никто и не нашёл.

Его волнение сменилось спокойствием, спокойствие — недоумением, недоумение — беспокойством.

Стемнело, а в пещере по-прежнему был только он.

Он хотел выйти, но не мог.

Наконец его охватил страх.

Это было его убежище.

Но в этом убежище он не должен был быть один.

...

Су Жань почувствовал, как чья-то рука легла ему на лоб.

Рука была неуклюжей, она просто лежала, словно хотела погладить, но не знала, с какой силой, боясь его разбудить.

Как рука отца, или брата, или, может быть, Су Исинь, или мамы...

Су Жань не знал, кто это, он лишь инстинктивно потёрся о неё. Сон рассеялся, и он наконец-то погрузился в глубокий, тёмный сон...

***

За окном раздалось звонкое чириканье птиц.

Су Жань сонно открыл глаза и увидел потолок.

...Он устало повернул голову и увидел воробья, сидевшего на подоконнике. Птица ещё пару раз чирикнула и, взмахнув крыльями, улетела.

Комната была залита оранжевым светом заката.

Он несколько мгновений лежал неподвижно, не понимая, какой сегодня день.

Только когда снизу донеслись голоса, он вспомнил о вчерашнем ливне.

Су Жань сел, встал с кровати, подошёл к окну и открыл его...

В лицо подул прохладный ветерок.

Внизу земля почти высохла, разбросанная трава была сметена в угол.

Ворота двора были открыты. Огромный осьминог и Син Линь стояли снаружи и о чём-то перешёптывались.

Су Жань перевёл взгляд правее и увидел, как Сюэтуань и Чжучжу играют на земле. Затем он посмотрел ещё правее и замер.

...В огороде все растения стояли прямо.

Они стояли ровно, крепкие, гордо выпрямившись.

Су Жань несколько секунд смотрел на это, а затем бросился вниз, во двор. Он с изумлением смотрел на всё это, сомневаясь, не спит ли он до сих пор.

Услышав шум, огромный осьминог и Син Линь обернулись.

Су Жань тоже повернулся и растерянно посмотрел на них.

— После того как дождь прекратился, они постепенно выпрямились, — неторопливо сказал Син Линь. — Мы с Юй Ли им не помогали, скорее всего, эти растения мутировали.

— Юй Ли — это я, — указал на себя огромный осьминог.

Су Жань несколько секунд переваривал информацию, затем поднял руку и растерянно указал на парник, выражая свой вопрос.

Утром он не обратил на него внимания, думая, что раз уж овощи в огороде так пострадали, и его самого чуть не унесло ветром, то парник, должно быть, давно сорвало. Но сейчас он стоял на своём месте.

Хотя его и закрывала плёнка, Су Жань был уверен, что видел внутри целые и невредимые саженцы.

Син Линь проследил за его взглядом и так же неторопливо ответил:

— Да, всё в порядке.

Юй Ли объяснил:

— Утром я не успел тебе сказать. Перед уходом Син Линь велел мне укрепить компостные кучи, боялся, что если зомби их опрокинут, ты расстроишься.

— Я как раз таскал камни и мебель, оставалась последняя куча, как вдруг поднялся сильный ветер. Я почувствовал неладное и завалил всем, что было под рукой, этот парник. А потом услышал крики тех двух, что пробрались к тебе в дом, заткнул им рты, ну а дальше ты знаешь...

— То есть, — утешил его Юй Ли, — кроме одной компостной кучи, всё остальное в порядке.

— Я хотел, чтобы Син Линь пошёл тебя утешить, но он сказал, что лучше дать тебе поспать, чтобы ты успокоился, а потом уже всё рассказать...

Су Жань долго молчал.

Так долго, что Сюэтуань и Чжучжу подошли и с беспокойством посмотрели на него.

Он медленно наклонился, опёршись руками о колени.

Юй Ли замолчал.

— ...Он растрогался до слёз? — прошептал он. — Я же говорил, что утешение помогает.

Син Линь бросил на него взгляд:

— Помогает довести до слёз?

Юй Ли:

— Слёзы радости и слёзы горя — это разные вещи, ты хоть немного разбираешься в людях? Эх, ты как всегда, ничего не понимаешь в чувствах.

Син Линь:

— Ха.

Юй Ли:

— Даже немного бесчеловечен.

Син Линь:

— Щупальца отросли?

Юй Ли:

— Нет, и не мечтай, рубить нечего.

Син Линь:

— А как ты узнал, что не отросли?

Юй Ли:

— Потому что я всё ещё чувствую себя очень лёгким.

Су Жань выпрямился:

— Я не плачу...

Они перестали препираться и посмотрели на него.

— Просто я думаю, — Су Жань прикрыл ладонью половину лица, оставив на виду лишь губы. Он улыбнулся и хрипло сказал, — ...что я, кажется, слишком легко сдаюсь.

Син Линь некоторое время смотрел на него, затем отвёл взгляд и равнодушно произнёс:

— Люди по своей природе слабы, так что это нормально.

Слова были не очень приятными, но в них чувствовалась поддержка.

Су Жань глубоко вдохнул, медленно выдохнул. Через несколько секунд он наконец-то успокоился, опустил руку и широко улыбнулся.

— Спасибо вам.

Юй Ли склонил голову набок:

— Не за что.

Настроение улучшилось, и шаги стали легче.

Су Жань подошёл и спросил:

— Что вы тут делали?

Юй Ли ответил:

— Помнишь, ветер принёс сюда много зомби? Когда дождь прекратился, они не смогли

выбраться, и мы с Син Линем их всех перебили. Осталось много трупов...

Су Жань подошёл к Син Линю и тихо сказал:

— И тебе спасибо, что нашёл меня.

Син Линь замер и опустил на него взгляд.

Юй Ли продолжал:

— С трупами-то всё просто, закопаем их, и всё. Но тут есть одна странность, раньше мы не замечали. Посмотри на дорогу...

Су Жань перевёл внимание и посмотрел туда, куда указывал Юй Ли.

— ...Непонятно, откуда столько экскрементов.

В небе пролетела стайка воробьёв.

На дороге перед ними, кроме разбросанных трупов зомби, было полно неопишуемых куч.

Су Жань замер на пару секунд.

Он протёр глаза и снова посмотрел... действительно, всё было в экскрементах! Тёмные кучи повсюду...

...Экскременты Сюэтуаня размножились делением?

Син Линь подошёл к трупу зомби, лежавшему лицом вниз, присел и перевернул его.

Искажённое лицо зомби было обращено к небу. Син Линь осмотрел его, встал и, подойдя к другому трупу, ногой перевернул и его.

Постепенно Су Жань тоже заметил странность.

— У всех этих зомби вспороты животы.

Он спросил Юй Ли:

— ...Твоих рук дело?

Юй Ли:

— У меня нет хобби потрошить людей.

Су Жань:

— У меня тоже.

Син Линь:

— На меня не смотри.

Оставался только один вариант — когда зомби подхватило ураганом, ветер разорвал им тела, и экскременты вывалились из животов!

Присмотревшись, можно было убедиться в правильности этой догадки.

Потому что у некоторых зомби, кроме вспоротых животов, не хватало руки или ноги.

Они втроём всегда целились в голову, и вряд ли бы стали тратить силы на другие части тела.

Су Жань провёл рукой по лицу.

Этот сюрреалистичный день продолжался.

— Закопаем вместе с трупами, — сказал Син Линь, вставая. — Очистим дорогу, а потом займёмся той развалившейся компостной кучей. Листья и солому я уже собрал, нужно просто снова сложить их у того перекрёстка...

Его взгляд скользнул по задумчивому лицу Су Жаня.

— ...О чём ты думаешь?

Су Жань пробормотал:

— Столько экскрементов, жалко выбрасывать.

Син Линь и Юй Ли:

— ?

— Может, сделать удобрение из зомби-фекалий?

<http://bllate.org/book/16994/1585399>